

Марго Метроленд

Памяти Ревило Оливера (7 июля 1908 – 20 августа 1994)

Ревило Оливер зимой

Оригинал: Remembering Revilo Oliver (July 7, 1908–August 20, 1994). Revilo Oliver in Winter

Источник: <https://counter-currents.com/2019/07/revilo-oliver-in-winter/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

7 июля – день рождения Ревило Пендлттона Оливера, родившегося в Техасе в 1908 году. Он много лет был профессором классических и современных языков в Иллинойском университете (Шампейн-Урбана), аналитиком военного ведомства в 1940-х годах и автором статей в *National Review* и других публикациях с 1950-х годов.

Именно в последнее десятилетие деятельности профессора Оливера, 1980-е годы, когда он действительно дал волю своим самым провокационным комментариям. В то время он писал в основном для небольшого ежемесячного

журнала Джорджа Дитца «Колокол свободы» (*Liberty Bell*). В то время он отошел от преподавания в университете, а также от других трудоемких занятий, которые занимали большую часть его жизни, и хотя он и его жена Грейс становились все более физически слабыми, во многих отношениях он был гораздо более интеллектуально живым, чем когда писал свои очерки и обзоры 1950-х и 60-х годов.

В те старые времена он был чем-то вроде находящегося на содержании интеллектуала, глотающего свою желчь, пока он пропагандировал тот оттенок консерватизма и антикоммунизма, который был достаточно «очищен» и мягок для Уильяма Ф. Бакли-младшего (в 1950-х) или Роберта Уэлча (в 1960-х). Позже, в очерках, опубликованных в его книге «Закат Америки», [1] Оливер резко обличал поверхностность патриотически-консервативного мошенничества этих господ.

Что особенно проявляется в поздних работах профессора Оливера, это его озорная и провокационная «студенческая» жилка. Его эссе изобилуют задирскими ремарками, которые он любил небрежно подбрасывать, как доводы для дружеской посиделки, и которые он накопил в течение многих десятилетий. Часто это ехидство и просто чушь, потому что это Ревило Оливер в полемическом, а не политическом тоне. Недавно я заметила, как при обсуждении шифровальной машины «Энигма», использовавшейся немцами во время Второй мировой войны, он утверждал, что «адмирал Канарис ... почти наверняка был евреем, замаскированным под грека». [2]

Внимательный читатель знает, что Оливер говорил это не всерьез. (В Германии не было недостатка в офицерах, которые выступали против Гитлера и которые, возможно, пытались найти какой-то компромисс с британцами и другими союзными державами после 1942 года, то ли из-за снобизма, то ли из-за идеологической оппозиции, то ли из-за того, что у штурвала страны находился какой-то ефрейтор-выскачка, который привел их страну к пропасти, или просто потому, что они продолжали питать иллюзию, что они снова ведут Великую войну – честную борьбу офицеров и джентльменов.) Замечание о Канарисе было слишком удачной шуткой, чтобы упустить ее. Кривошею, скрывающуюся за греческим именем! Так что он вставил это замечание скорее с улыбкой, чем с ворчанием, и справедливо ожидал, что его читатели оценят такой юмор. Я не знаю, сколько у него было читателей в 1980-х – вероятно, не более десяти тысяч, – но те, кого я знала, были группой эрудированных людей, которым не нужно было объяснять шутки.

Ниже, в том же эссе о разведывательных операциях, Оливер описывает эту войну как нечто, затеянное, чтобы «наказать немцев за неповиновение расе господ Яхве разрушителей мира». Оливер явно не верил, что существует раса господ Яхве – или даже, что существует сам Яхве – или что Черчилль спрово-

цировал и продлил европейскую войну, потому что он был в лапах его еврейских контролеров. Настоящая история Черчилля и его клики заключается в том, что он страстно желал вернуться в поздневикторианскую Британскую империю своей юности и сохранить ее еще хотя бы немного времени. С этой целью он был готов пойти на компромисс с любым, кто хотел бы оставить Суэцкий канал открытым, а также выход в Индийский океан. Сталин, Рузвельт, евреи: во время шторма подходит любой порт. Недальновидная стратегия, конечно, но как только началась война, он взял то, что смог достать.

Оливер вставлял насмешливое замечание о «расе господ Яхве» почти во все произведения, написанные им в 1980-х, примерно так же, как Фрэнк Синатра в конце своей карьеры заканчивал каждый концерт хриплым исполнением *Mu Way*. Несомненно, это доставляло ему удовольствие, поскольку в те годы, когда он работал в изданиях Бакли и Уэлча, даже скромные намеки на это были запрещены.

Но здесь было нечто большее, чем ностальгия или месть. В эпоху Рейгана эти шутки получили резкий современный резонанс. К 1980-м годам в массовой культуре стало укоренившимся фактом, что вся Вторая мировая война на самом деле велась из-за евреев и «Холокоста» – термин, который до того времени обычно относился к ядерному армагеддону в духе «Доктора Стрейнджлава». Это слово приобрело новое значение только после 1978 года, когда по телеканалу NBC был показан художественный мини-сериал о нацистах и евреях под названием «Холокост». Тем временем международные отношения Америки были полностью подорваны политической кратковременной модой «неоконсерватизма», которая была просто другим названием внешней политики, ориентированной на Израиль. Израильское лобби и такие еврейские неоконсерваторы, как Ричард Пёрл и Пол Вулфовиц, были в политике уже долгое время, но только при администрациях Картера и Рейгана глобальные интересы Америки стали переформулироваться как постоянная, предвзятая озабоченность тем, что происходило в тот день в Леванте. Любой, у кого была хоть капля воображения, мог бы предвидеть катастрофические авантюры следующих двадцати пяти лет, кульминацией которых станет фиаско Джорджа Буша-младшего в Ираке.

Некоторые ветераны политики не совсем поняли эту программу и заплатились за это, как, например, Джордж Буш-старший, чей хороший друг и госсекретарь Джеймс Бейкер неоднократно спорил с неоконсерваторами в начале 90-х. В какой-то момент в 1992 году, обсуждая предвыборную стратегию, Бейкер, как известно, отмахнулся от израильского лобби, заметив: «К черту этих евреев, они все равно не голосовали за нас». Это, возможно, привело к поражению Буша-старшего при его попытке переизбрания в странном конкурсе трех кандидатов в президенты того года. [3]

Феномен неоконсерваторов во многом был вызван тем, что происходило внутри Америки. Когда профессор Оливер выступил против евангелистов или одержимых Израилем «христиан», присягнувших на верность «высшей расе Яхве», он на самом деле комментировал странные повороты американской политической культуры в последние годы:

1. Переформулирование американского консерватизма в «социальный консерватизм», кампания в СМИ, направленная на то, чтобы заткнуть рот обсуждению существенных вопросов. Телевизионные богословы (Пэт Робертсон, Джим Баккер) и спекулянты с прямой почтовой рассылкой (Ричард Вигери, Джерри Фалуэлл) продвигали эрзац-консерватизм, в котором вам предлагалось устраивать пикеты против абортотворцев и бить педиков, но при этом, пожалуйста, чтобы не было никаких разговоров о расе или культуре. (И, пожалуйста, щедро жертвуйте: этот «социальный консерватизм» всегда был такой же аферой по сбору средств, как и все остальное.)

2. Маргинализация критикующих Израиль комментариев в СМИ и в политической сфере. Кульминация этого наступила примерно в 1991 году, когда старого коллегу профессора Оливера Билла Бакли вынудили выпустить целый номер журнала *National Review*, в котором осуждался «антисемитизм». [4] Здесь «антисемитизм» был четко приравнен к критике израильского лобби, поскольку в качестве главного виновника был назван ветеран-обозреватель и телекомментатор Пэт Бьюкенен. Ранее *National Review* запретил печататься другому мыслепреступнику, писателю Джо Собрану.

Политические последствия, от которых пострадала первая администрация Буша на выборах 1992 года, уже упоминались. Но в начале 1980-х годов атаки израильского лобби на членов Конгресса уже были в самом разгаре, в результате чего потеряли свои места члены Палаты представителей Пол Финдли и Пит Макклоски, а также сенатор Чарльз Перси.

3. «Пленение» основных «икон консерваторов», которые до 1980-х, казалось, не играли большой роли – ни за, ни против – в израильских и еврейских расчетах. Бакли – яркий тому пример. Мы никогда не узнаем всей истории давления, которое оказывалось на Бакли с момента основания *National Review* в 1955 году до его старости, когда этот журнал уже давно перестал печатать что-либо, кроме заумной чепухи; но давление, безусловно, было. Более непосредственным примером для профессора Оливера был Рональд Рейган, чье избрание в 1980 году казалось таким безоговорочным триумфом консервативного лагеря, но четыре года спустя он стал, как и его давний сторонник Бакли, просто еще одним славным старым оратором, который в действительности ничего не защищал.

В обоих случаях признаки указывают на то, что слабость и нерешительность присутствовали с самого начала. Рассматривая прошлое Рейгана в статье 1987 года под названием «Бедный старый Ронни», профессор Оливер предположил, что нынешний президент на самом деле не более чем полезный инструмент и пустое место:

Карьера Ронни в течение первого года его пребывания на посту губернатора Калифорнии была убедительным доказательством того, что его руководителю нельзя доверять. Помните, мы говорим не о политике в аристотелевском смысле, определении того, что идет на пользу нации и обеспечит ее будущее, что сейчас никого не интересует, кроме неонацистов и прочих нечестивцев, считающих, что наша раса не должна совершать самоубийства. Речь идет о политике в американском понимании, т. е. об игре, в которую играют две противоборствующие команды ради наживы в своего рода грандиозном футбольном матче. Ронни не только обманул избирателей, избравших его, потому что они были впечатлены его декламацией речей, придуманных его спичрайтерами: сегодня это нормально и обычное дело. Выдавая себя за «консервативного республиканца» и будучи избранным при поддержке «консервативно-республиканских» политиков, он регулярно обманывал их в угоду «либеральным (т. е. прокоммунистическим) демократам.

Тот факт, что Ронни с его послужным списком, который мог бы понять даже мальчик на побегушках, получил какой-то политический пост после своего пребывания на посту губернатора, был просто доказательством того, что старая политическая игра теперь «исправлена». Команды больше играют не для того, чтобы выиграть или проиграть, а чтобы развлечь тупую публику.

Осенью 1984 года стало как никогда ясно, что заставило старого бродячего актера действовать. Несмотря на попытки лживых газет создать впечатление, что ноябрьские выборы должны были стать соревнованием, было очевидно, что противник Рейгана, презренный герой гомосексуалистов и слабак, выбранный в качестве его компаньона, были марионетками, нанятыми для того, чтобы сделать выборы интересными и даже захватывающими для людей, которые думали, что результат будет иметь какое-то заметное значение в том, что они будут страдать от рук «своего» правительства.

К весне 1984 года стало ясно, что евреи решили снова использовать Ронни в качестве своего шабес-гоя в Белом доме, и это, конечно, означало, что он будет переизбран в ноябре.

Далее следует отрывок из европейского еврейского издания, в котором читателей уверяют, что хотя Рейган евреям и не нравится, но Рейган, несомненно, принесет пользу евреям и Израилю:

Единственным заслуживающим внимания результатом выборов был размер большинства, данного Рейгану, который почти в точности соответствовал большинству, полученному Никсону в то самое время, когда наши хозяева готовились ликвидировать его с помощью надуманного скандала под названием «Уотергейт». Это показало, как неустанно американские «консерваторы» заглатывают наживку, но также предполагало, что Ронни может быть уволен до истечения срока его четырехлетнего контракта. Его могли бы заставить уйти в отставку, как Никсона, или убить, как выскочку Кеннеди, чтобы спровоцировать истерию среди болванов, или, учитывая его возраст, природе можно было помочь идти своим чередом. [5]

Теперь мы, конечно, знаем, что Рейган долгое время страдал от прогрессирующего слабоумия, и эта болезнь, возможно, начала проявляться к тому времени, когда ему исполнилось 70 лет и он вступил в Белый дом в 1981 году. Ревило Оливер мог бы быть менее жестоким к президенту, если бы знал об этом – но, вероятно, нет. Ведь он сам был на три года старше.

Примечания

[1] Revilo P. Oliver, *America's Decline: The Education of a Conservative*. (London: Londinium Press, 1981).

[2] Revilo P. Oliver, "The Business of Deception," *Liberty Bell* (Reedy, W.Va.), January 1988.

[3] Техасский магнат компьютерных систем Х. Росс Перо вступил в президентскую гонку 1992 года как мятежник в стиле Пэта Бьюкенена, сосредоточив свое внимание на республиканцах, которые были недовольны тем, что Джордж Буш-старший нарушил свое обещание: «никаких новых налогов». Это была жидкая каша, на которой можно было построить кампанию, учитывая, что сам Бьюкенен уже предпринял попытку участвовать в выборах как третья партия, а Перо с самого начала подозревали в том, что он «спойлерит» лишь для того, чтобы склонить выборы в пользу демократов. Перо колебался, выбыл из гонки на три месяца, затем снова вошел и отнял достаточно голосов избирателей (19%), чтобы дать Биллу Клинтону большинство на выборах (43%).

[4] William F. Buckley, Jr., "In Search of Anti-Semitism: What Christians Provoke What Jews?," *National Review* (New York), December 30, 1991.

[5] Revilo Oliver, "Poor Old Ronnie!," *Liberty Bell* (Reedy, W.Va.), September 1987.